

«Зию...»

Дверь секретной комнаты открыта. Е Цинхэ посмотрел на них встревоженными глазами; уголки его глаз были красными от слез.

«Доктор здесь, так что вам не нужно бояться», — Е Цинхэ обнял Цзыюй, успокаивая его. — Я привезу тебя в субботу.

Цинхэ так боялся, что его брат поранится, что его руки вокруг Зию замерзли.

Бровь Е Цзыюй дрогнула. Он повернулся, чтобы посмотреть на Е Я: «Я больше не хочу обращаться к врачу, я хочу есть». Он взял Е Я за руку: «Е Я тоже нужно поесть».

Е Цинхэ был ошеломлен.

Очевидно, Е Я и Зию хотели поесть.

— Ты голоден, Яя? Е Цинхэ посмотрел на Йея и спросил. Сегодня утром он занимался допросом своего отца и совершенно забыл, что здесь все еще пряталась молодая девушка.

Е Я коснулась своего пустого живота и честно кивнула.

«Тогда...» Е Цинхэ немного подумал, «мы найдем Зию, доктора, после того, как поедим».

«Нет необходимости», — Е Цзыюй, казалось, возражал против этой идеи. «Мне было просто грустно, что отец ушел, поэтому я сломал кое-что. Хотя сейчас мне хорошо. Брат, просто скажи доктору, чтобы он возвращался, я уверен, что ему тоже нужно поесть».

"Но..."

— Если вы не скажете доктору уйти, я не буду есть, — упрямо отвернулась от него Е Цзыюй.

У Е Цинхэ не было другого выбора. Он извинился перед пришедшим в спешке психиатром и велел повару отнести еду в потайную комнату. Все трое сели за маленький столик и поели.

Йе Я не нуждалась в том, чтобы ее кто-то кормил. Она использовала свою собственную ложку и подносила ко рту ложку за ложкой, полную риса. Она ела с удовольствием, а остальные с удовольствием смотрели. Е Цзыюй не был особо голоден, но все же смог съесть тарелку риса, наблюдая, как Е Я ест.

— Отец может вернуться ночью.

— О, — небрежно ответила Е Цзыюй. — В любом случае, это не мое дело.

Е Цинхэ знал, что он все еще злится: «Дело не в том, что отец не хотел играть с тобой, просто он очень занят».

«Он всегда занят», — сказала Е Цзыюй.

Е Цинхэ опустил взгляд, его лицо наполнилось отчаянием. Он прошептал: «Да, он был занят с тех пор, как мама ушла...»

Е Цзыюй был потрясен, он закусил губу и опустил голову.

Два брата сели друг напротив друга, но ни один из них больше не открыл рта.

Когда их мать была еще жива, отец проводил с ними время независимо от того, насколько он был занят. Он отвечал на их звонки и общался с ними по FaceTime, даже если был на совещании. Хотя у него не было особых эмоций, любовь, которую он испытывал к ним, была заметна в его более добрых глазах. После того, как Мать и Сестра скончались, они почувствовали очевидную перемену в отношении Отца к ним.

Он был более строгим, более холодным, более неприступным.

«Брат, я скучаю по маме».

Е Цинхэ вытер влагу с уголков глаз: «Я тоже».

Е Цзыюй держал свою крошечную пару палочек для еды, а огромные капли слез катились по его щекам.

Е Я подняла голову от миски, глядя на двух братьев, поглощенных плачем, ошеломленных. Она сняла рис, прилипший к ее лицу, и съела его, и обернувшись, увидела белого кота с нежным взглядом на плече Е Цинхэ, его снежный хвост слегка коснулся его щек. Кот слизнул слезы с лица Е Цинхэ и прыгнул на стол, наклонив голову, чтобы посмотреть на Е Цзыюй.

Это было наблюдение.

В ясных голубых глазах белой кошки отражалось печальное лицо Е Цзыюй. Он осторожно подошел к нему и потерся головой о тыльную сторону его ладони.

Е Я нашла это очень необычным.

Она вспомнила, как Мать говорила ей, что духи-хранители близки только с хранителем, а не с кем-либо еще.

"Ты знаешь его?" Йе Я прошептала кошке.

Белый кот посмотрел на нее, покачал головой, прыгнул обратно на Е Цинхэ, закрыл глаза и исчез.

Хм?

В расширенных глазах Е Я столько недоумения.

— Чт... с кем ты разговаривал? Е Цзыюй медленно вытер слезы и озадаченно спросил: «Это так странно. Мне казалось, что Мать была здесь всего секунду назад и перестала грустить».

У матери был особый запах, он чувствовал его.

Может быть, Мать никогда не уходила.

Может быть, когда он заснет, он снова увидит ее во сне.

Подумав об этом, Е Цзыюй расслабилась гораздо больше.

Е Линьчуань еще не вернулся ночью. Е Цинхэ заправил постель в секретной комнате. Он беспокоился, что Е Я может испугаться сама по себе, поэтому поставил рядом с ней двух кукол

ростом с человека. Увидев, что все хорошо подготовлено, Е Цинхэ положил ее на кровать и крепко укрыл: «Если Яя напугана, просто позвони брату». Е Цинхэ постучала по умным часам Little Genius на своем запястье: «Если тебе нужно в туалет, просто скажи Зию, чтобы она отвела тебя».

Йе я посмотрела на розовые часы на ее запястье и послушно кивнула.

«Постарайся не издавать ни звука», — Е Цинхэ нежно погладил ее мягкие щеки. — Я отпущу тебя завтра.

Е Я снова кивнула.

Е Цинхэ поцеловал ее в лоб и неохотно вышел из секретной комнаты.

Ночь стала тихой. Огни в особняке гасли один за другим.

Е Я была окружена тьмой, и снаружи тоже не было слышно ни звука. Она повернулась в своей постели, открыла глаза и увидела на окне двух кукол, пристально смотрящих на нее. Она нервно вздрогнула, натянув одеяло, чтобы полностью спрятаться внутри.

Пока что...

Ей все время казалось, что две куклы идут к ней.

«Мистер, я боюсь...» Е Я захныкала, «мистер помогите».

[.....]

"Господин?"

[Система находится в спящем режиме.]

«...»

--- Совсем ненадежный!

Е Я сердито фыркнула и в темноте включила экран своих часов. Неуклюже она нашла номер Е Цинхэ и набрала его.

— Яя?

Отлично, Брат все еще на ногах.

«Большой медведь меня съест», — понизила голос Е Я и беспомощно пробормотала. "Я боюсь."

Голос внутри телефона замолчал на две секунды: «Это куклы?»

«Ммм».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2360774>